

В ИСТОРИЮ ЧЕЛОВЕКА

ГВАРДИИ РЯДОВОЙ

Ставка Верховного Главного командования разработала план, по которому Центральный, Воронежский, Степной фронты должны были освободить левобережную Украину и с ходу форсировать Днепр на многих участках, с тем чтобы распылить силы противника. Приказ должен быть выполнен как можно быстрее.

В конце сентября наши войска с боями вышли к Днепру фронтом в 700 километров. В 7 армии Шумилова первыми подошли к Днепру воины 222 стрелкового полка. День близился к концу, когда уставшие воины, утолив жажду в Днепре, встали на отдых. Из кустов ольхи и ветлы, где они отдыхали, просматривался могучий Днепр, в огненно-багровых облаках заходящего солнца. Все были довольны, что вышли на место вовремя, согласно приказу, и что можно будет хотя бы немного передохнуть. Было приказано готовиться к форсированию Днепра.

Группу, которая первой должна пересечь реку, возглавил командир батальона капитан Сагайда. Сын полка гражданской войны, опытный офицер, в самые трудные минуты боя на Орловско-Курской дуге не раз спасал жизнь своих людей, показывая пример героизма. Капитан начал отбирать самых бесстрашных, смекалистых воинов, проверенных в огне боев. В нее вошел и наш земляк Ефим Елизаров. Переправляться решили на подручных средствах. Для этого были использованы часть сохранившихся лодок, разобранные деревянные сараи, пустые железные бочки и все, что держалось на воде. Многие волновались, хотя все они были обстрелянными бойцами, не раз смерть смотрела им в глаза. В трудную минуту боя на земле можно укрыться в окопе, зарыться в нее — как мать — она спасала их от верной гибели, а здесь необъятная ширь водной пустыни...

Правый берег безмолствовал, это несколько успокаивало. Готовились тщательно: конопатили лодки, сколачивали небольшие плоты, осматривали и приводили в порядок оружие. Незаметно в работе про-

шли сутки, наступила вторая ночь.

И вот приказ: в ночь на 26 сентября форсировать Днепр, выбить немцев из окопов, закрепиться на правом берегу. Ночь была темной, под ее покрывалом бойцы бесшумно на лодках и плотках начали переправу. Время как будто остановилось. В голове одна мысль: скоро ли правый берег, до которого, как казалось,плыли уже целую вечность, вглядывайся до боли в глазах в черную, окутывающую все пространство темноту. Но вот из черного мрака и тумана начались просматриваться очертания высокого берега. Немцы обнаружили группу Сагайды... и началось. В небо взвились осветительные ракеты, стало светло словно днем, затрещали пулеметы, словно гром, загрохотали пушки, минометы. Столбы воды от разрывов снарядов поднимались вокруг смельчаков.

Не ожидая, когда плот уткнется в берег, Елизаров первым спрыгнул в холодную, пронизывающую до костей ледяную воду, остальные за ним. С ходу стреляя из автоматов, они добрались до первой линии огня. Рукопашная схватка была короткой. Немцы были выбиты из первой линии, некоторые из них еще полусонные, ошеломленные дерзкой атакой наших, не успев одеться, беспорядочно бежали.

Страх охватил фашистов, они, как горная снежная лава, увлекая за собой остальных, сея панику, отступали.

Сориентировались в ходе боя, капитан Сагайда отдал приказ — на пятках отступающих, обезумевших от ужаса немцев, ворваться в находящиеся вблизи Бородаевские хутора и удержать их любой ценой. Штурм этот был как огненный ураган, вобравший в себя всю ненависть наших бойцов за поруганную землю, за пепелища, в которые фашисты превратили цветущие сады, за плач матерей, за сирот, за погибших родных и боевых товарищей.

Заняв Бородаевские хутора, возбужденные, под впечатлением боя, бойцы начали укреплять захваченный плацдарм. Елизаров несший на

себе кроме автомата, патроны гранат еще и ствол батального миномета, только что почувствовал усталость. Мотрив и проверяя оружие начал, как и другие его товарищи, «закалываться» в лодку. Работали они молча, экономя силы. Эти обильные, прошедшие сквозь огонь, воду солдаты знали, что с рассветом немцы опустят на них, на этот крохотный плацдарм отвоєванной советской земли, огонь и жед. Поэтому все делали про себя, на совесть. С левого берега подходило пополнение, с которого были еще необстрелянные, недавно призванные в армию солдаты.

Чуть забрезжил рассвет, начались атаки врага. Волны в шторм, одна за другой накатывались они на наши позиции. Двенадцать раз за эти волны-атаки фашисты бросались на наших защитников и каждый раз разбивались о мужество советских солдат, откатывались назад, оставив на поле убитых.

Озлобленные неудачей, фашисты к исходу дня ввели бой штурмовую авиацию. Началась бомбежка, наших защитников. От разрывов бомб земля дрожала словно в лихорадке. Из-за поднятой взрывами пыли в небе стало темно. У защитников болели от железного грома разрывов, от душераздирающего вой пикирующих самолетов. В этом хаосе смешались все — день и ночь. Израсходовав бомбовый запас, штурмовики начали поливать наши позиции огнем из пулеметов, хотя в воздушную атаку вступили, непрерывно.

После ожесточенной бомбежки немцы предприняли новую атаку, сконцентрировав удар на правом фланге, на правое слабое место, которое защищали прибывшие из подкрепления необстрелянные воины. Фашисты с боем продвигались все дальше и дальше, отодвигая наших, давая на правом фланге. Вдобавок с высоты говорил крупнокалиберный пулемет.

Нужно было во что бы то стало заставить замолчать пулемет.

(Окончание на 4-й странице)

ГВАРДИИ РЯДОВОЙ

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)

Медлить было нельзя, иначе немцы опрокинут наших с плацдарма, постреляют, утопят в Днепре. Взяв с собой несколько гранат, Ефим ползком, ныряя из одной воронки в другую, прикрываясь кустарником, подполз к вражескому пулемету. Отдышавшись, метко одну за другой швырнул гранаты. Пулемет замолчал, пулеметчики были убиты. Подбежав, Елизаров убедился в исправности пулемета, повернул его в сторону немцев и открыл огонь. Фашисты не выдержали и отступили. Атака врага сорвалась. Захваченный плацдарм наши удержали, приказ был выполнен.

Вскоре войска Степного фронта, переправившись через Днепр, на полтавско-кремне-чугском направлении, сломили оборону противника и повели наступление. Война продолжалась...

А наш земляк из Шемонаихи за исключительное мужество и героизм, инициативу и смелость в бою Указом Президиума Верховного Совета

СССР от 26 октября 1943 года, гвардии рядовой Елизаров Ефим Исакович был награжден орденом Ленина. После того памятного боя на Днепре, в ноябре 1943 года Елизаров был послан на курсы командиров, в июне 1944 года успешно закончил их. Воевал, освобождал Украину. После изгнания немецких палачей с родной земли дорога войны привела воина-освободителя в Венгрию. В бою под Будапештом в декабре он был ранен и отправлен в госпиталь г. Фокшаны, что в Румынии, где находился на излечении до апреля 1945 года. Выздоровев, стал командиром взвода автоматчиков.

Долгожданная радостная весть о победе застала нашего земляка в Праге, но не закончилась для него война: пришлось еще добывать остатки групп эсэсовцев, власовцев, которые не хотели сдаваться. Запятнанные гибелью невинных людей, озверевшие, они бились до последнего патрона.

Потом часть, где служил Ефим Исакович, была пере-

брошена в Одессу. Там молодой лейтенант нашел свою судьбу, встретившись в госпитале с Катюшей.

На всю жизнь запомнила Екатерина Петровна октябрь 1941 года, когда она, совсем юная, рыла траншеи, строила укрепления, перевязывала раненых. С 16 октября, когда немцы ворвались в Одессу, оставалась в оккупации. С риском для жизни помогала партизанам продуктами, медикаментами, информацией о дислокации частей немцев. После освобождения Одессы работала в госпитале, где и произошла незабываемая встреча. Сейчас Ефим Исакович и Екатерина Петровна на пенсии. Иногда по вечерам, за чаем, вспоминают те грозные военные годы, сквозь которые прошла их молодость. Нынче они отпразднуют двойной юбилей — 35-летие со дня победы и совместной мирной жизни.

Время отодвигает в прошлое годы Великой Отечественной войны. И чем дальше мы от ушедших в историю грозных

событий, тем значимее подвиг нашего народа. Он сумел не только остановить самую могущественную в то время армию капиталистического мира, но и разбить ее наголову, тем самым спасти не только свою Родину, но жизнь и свободу многим народам мира. Свою лепту в победу многонационального советского народа внесли и наши земляки, среди которых и Ефим Исакович Елизаров, ветеран Великой Отечественной. Наш народ не забывает те, ушедшие в историю события военных лет. Каждый год он празднует день Победы. Нельзя без волнения смотреть, когда в колонне идут убеленные сединами ветераны, как когда-то ходили в бой, со знаменем впереди, а сегодня, в праздник — подтянутые, гордые, в звоне и блеске орденов и медалей. В этот миг как будто майский утренний ветерок шепчет людям: «Смолкни, говор, затань, дыхание! Идут ветераны, чтобы возложить у обелиска венки незабытым погибшим боевым товарищам. Идут те, которые завоевали право жить нам, товарищ».

В. РОСТОВСКИЙ.
г. Шемонаиха.